

Тот декабрь был самым непростым в жизни Невилла. В Выручай-комнате не было рождественских елок, и никто не обменивался подарками по понятным причинам. Все были сыты по горло, все тосковало по дому, а каникулы только усугубляли ситуацию.

Кэрроу словно питались их страданиями. Шеймуса схватили, когда он помогал первокурсникам выбраться из подземелий, и отвели в башню. Невиллу потребовалось три дня, чтобы вернуть его обратно, и к тому времени, как его вытащили, он был избит до полусмерти.

Невилл всегда старался быть тем, кто поддерживает боевой дух. Он верил в Гарри всем сердцем, произносил вдохновляющие речи, но, по правде говоря, это начинало его утомлять. На нем держалось все восстание, но некому было его поддержать.

Он сидел в Выручай-комнате и смотрел на Джинни, которая сидела у кровати Симуса. Он спал, а она мазала его раны мазью, изредка измеряла температуру, но при этом просто держала его за руку. Она так заботилась, любила всем сердцем, и он чертовски восхищался ею.

"У тебя что-то на уме, солдат?"

Невилл в тревоге обернулся. Он сделал шаг назад от удивления, когда увидел, что она стоит там, скрестив руки на груди, волосы убраны в пучок, голубые глаза сверкают за очками.

"Какого черта ты здесь делаешь?" спросил Невилл.

"О, знаешь, я просто была поблизости", - пожала плечами Лили, - "Услышала, что там восстание, и подумала, что это звучит как раз на моей улице".

"Нет, - сказал Невилл, покачав головой, - я же говорил тебе оставаться на месте! Я говорил тебе оставаться в Лондоне! Это не гребаный Лондон, Лилли!"

"С каких это пор я делаю то, что мне говорят?" Лилли приподняла бровь: "И с каких это пор ты

можешь указывать мне, что делать? С тех пор как ты стал Невиллом Лонгботтомом, лидером революции? Это не "Звездные войны", и ты не Ганс Соло, ты даже не Люк Скайуокер".

"Лилли, это не чертова шутка, - рявкнул Невилл, - это война. Война, которую мы ведем уже несколько месяцев против людей, которые хотят убить тебя за твой кровный статус! А ты лебезишь прямо посреди нее со своей беззаботностью? Как ты глуп?!"

"Именно, Невилл! Все мои друзья здесь, ты же знаешь меня, у меня нет друзей в маггловском мире. Все, кого я люблю, все, кто мне дорог, здесь, так почему я должна прятаться, пока они сражаются?" Лилли сердито спросила: "Это вам не школа, где заправляют Пожиратели смерти, где меня бы выделяли. Вы все тоже скрываетесь, и если кого-то из вас поймают, то убьют, так почему же это имеет значение, есть я здесь или нет?"

"Потому что в маггловском мире у тебя был шанс, - сказал Невилл, встретившись с ней взглядом, - это большой мир, Лилли, но это маленькая школа, и управляют ею они. С каждым днем нас становится все больше и больше, и последнее, что мне нужно, - это еще один рот, который нужно кормить, еще один человек, о котором нужно беспокоиться, еще один друг, которого можно потерять! Ты была единственным человеком в моей жизни, который был в безопасности, а теперь ты здесь, потому что чертовски самоуверенна для своего же блага!"

Он в гневе отвернулся от нее, понимая, что вся комната затихла, слушая их спор. Джинни покинула свое место у кровати Симуса и встала рядом с Невиллом. Она протянула руку и взяла его за руку, а затем посмотрела ему в глаза: "Ты в порядке?"

"Нет", - пробормотал Невилл, - "Нет, я сыт по горло Джин. Я не знаю, как долго еще смогу нести весь мир на своих плечах".

Джинни приподнялась на цыпочки и обхватила его руками. Джинни выдохнула, когда она крепко обняла его.

"Нелегко быть главным", - пробормотала она, поцеловав его в щеку.

Невилл слабо рассмеялся: "Нет, нелегко".

Лили закатила глаза: "Кстати, никто еще не спросил меня, как я сюда попала. Неужели никто не хочет узнать? И еще никто не заметил, что со мной Терри, да ладно! Это просто подло, бедный Терри!"

Терри нервно рассмеялся: "Я не такой уж и большой, Лил".

Лилли бросила раздраженный взгляд на спину Невилла и продолжила: "Мы пришли из Хогсмид, так что вам, ребята, стоит подумать о том, чтобы охранять вон тот большой туннель? Да, тот самый."

Невилл отпустил Джинни и повернулся, чтобы посмотреть на туннель.

"Он никуда не ведет, мы пошли по нему, и нас встретила кирпичная стена", - заметил Невилл.

"Ну, мы попали в Хогсмид, потом нас чуть не поймали, потому что там было заклинание, но хозяин "Кабаньей головы" нас выручил, - объяснила Лилли, - он хороший парень, хотя его бармен - сумасшедший мафиози, называющий себя Ирландцем. В общем, мы как раз думали о том, как нам попасть в школу, и тут портрет сдвинулся, и появился вход в этот туннель".

"Выручай-комната почувствовала, что они нуждаются в помощи", - поняла Джинни.

"Конечно, - кивнул Невилл, - с этого момента нам нужно, чтобы в любой момент на страже стояли четыре человека. Двое у входа в туннель и двое у главной двери. Лилли, я хочу проклясть тебя в забвении прямо сейчас, но ты уже два месяца живешь во внешнем мире, а нам очень нужны новости, поэтому я созываю экстренный брифинг".

Полумна кивнула: "Мудрое решение".

"Пойдемте", - обратился Невилл к Джинни и Полумне, - "Сьюзен, ты за старшую".

"Я могу отдавать приказы?" нетерпеливо спросила Сьюзен.

"Нет, только не допускайте драк", - сказал Невилл, весело переглядываясь с ней и Джинни.

Сьюзен рассмеялась и вскочила на гамак, чтобы наблюдать за комнатой сверху.

Невилл усмехнулся и положил руку на спину Джинни, пока они шли к месту инструктажа в конце комнаты. Лили нахмурилась, но ничего не сказала, так как, судя по тому, что она видела, была уверена, что Невилл и Джинни были вместе.

Зона инструктажа состояла из нескольких диванов и доски. Невилл сел рядом с Джинни, очень близко к ней. Полумна присела на кресло, а Лили решила пошалить.

"Итак, - сказал Невилл, не сводя с нее глаз, - что там происходит?"

"Ничего хорошего", - честно ответила Лили, - "За границей много раз видели Сами-Знаете-Кого, и это меня беспокоит. Зачем ему быть за границей? Я не понимаю, я пыталась собрать воедино все кусочки, но все, что мне приходит в голову, это то, что один из случаев обнаружения был в Германии, недалеко от дома Грегоровича".

"Кого?" спросил Невилл.

"Известного мастера по изготовлению палочек", - ответила Полумна, - "Немецкий аналог

Олливандера".

"И вскоре после этого он исчез", - добавила Лилли, - "Я понятия не имею, зачем ему понадобился мастер по изготовлению волшебных палочек, но каковы бы ни были его причины, это нехорошо".

"Нет, это не так", - согласился Невилл, - "А что насчет Гарри? Ты что-нибудь слышала о нем?"

Джинни слегка напряглась при упоминании имени Гарри. Невилл заметил это, положил руку ей на ногу, и она заметно расслабилась.

Лили нахмурилась и посмотрела в сторону Выручай-комнаты: "Он определенно еще жив, но его никто не видел, а это значит, что Гермиона делает свою работу и держит их подальше от неприятностей. Некоторые считают, что он покинул страну, но я так не думаю. Если я знаю, как думает Гермиона, они будут регулярно переезжать и прятаться у всех на виду".

Джинни кивнула: "Гермиона - мозг этой операции. С ней во главе я сомневаюсь, что их поймают".

"Надеюсь, что нет, но у нас появился новый враг", - сказала Лилли, - "Мы столкнулись с ними в Хогсмиде".

"Как давно вы с Терри вместе?" с любопытством спросил Невилл у Лили.

"Мы не "вместе", Невилл", - сказала Лили, закатив глаза, - "Терри - гей".

"Правда?" удивленно спросил Невилл.

"Я не знаю, то есть я думаю, что да. Была одна ночь в общежитии, но он не казался таким уж увлеченным", - пожала плечами Лилли, - "Может, это только мне кажется. В общем, как я уже говорила, мы оба были в бегах и столкнулись в Эссексе. Мы решили, что Эссекс - дерьмо, и поехали автостопом в Шотландию. Вот почему это заняло у нас так много времени".

"А почему вы просто не аппарировали?" спросила Джинни, подняв бровь на Рейвенкло.

"Потому что повсюду стоят антиаппарирующие чары, - со вздохом ответила Лили, - если вы аппарируете в определенные зоны, вас автоматически расколдуют. Мы поняли это, когда впервые попытались аппарировать, и, честно говоря, я думаю, что к концу войны мне придется стать квалифицированным целителем, если все в этой комнате будут так же склонны к несчастным случаям, как Терри. Мне уже пришлось пересадить четыре его пальца".

Джинни скорчила гримасу: "Как правило, здесь мы сталкиваемся с травмами, полученными в результате пыток, и недоеданием. У Кэрроу жестокость переходит на новый уровень".

Лилли опустилась на один из диванов: "Я встречала несколько таких. Во внешнем мире их называют Похитителями, и они отслеживают всех, кого считают нежелательными, а затем доставляют их в Министерство".

"Нежелательных, в смысле?"

"Магглы, магглорожденные, люди, которые когда-либо говорили что-то хорошее о Гарри Поттере", - отчеканила Лилли, - "Вы поняли суть. Использование проклятия Империиус там тоже на подъеме; никому нельзя доверять".

"Здесь не так уж плохо, - тихо сказал Невилл, - но междуусобицы становятся большой проблемой".

"Конечно, - задумчиво сказала Лилли, - это как с драконами, не так ли?"

Невилл спрятал забавную улыбку: "Драконы?"

"Хм", - согласилась Полумна, - "Драконы".

Джинни посмотрела на Невилла: "Ты хоть понимаешь, о чем эти двое говорят?"

"Нет", - ответил Невилл.

"Вы берете венгерских рогохвостов, валлийских зеленых и гебридских черных и сажаете их всех в клетки, но сохраняете их вид, верно?" Лилли объяснила: "Они прекрасно себя чувствуют. Они немного нервничают, потому что находятся в неволе, но они размножаются и продолжают жить".

Полумна торжественно кивнула, а Невилл и Джинни посмотрели на Лилли как на сумасшедшую.

"Но потом вы делаете нечто безумное, - продолжала Лилли, - берете все три породы драконов и бросаете их вместе в вольер, и, что еще хуже, он меньше. Вот тогда-то все и начинается. Ваши венгерские рогохвосты автоматически поднимаются на вершину в начальной борьбе за власть, потому что они сильные и независимые. Ваши валлийские "зеленые" подчиняются, но ссорятся с "рогатыми", когда еда начинает заканчиваться. Затем у вас есть гебридские черные, самые умные драконы в округе. Они пытаются найти выход, но выхода нет, во всяком случае, безопасного. Все это - массовая борьба за власть, все драконы сражаются, и все они вымирают".

"Почему драконы Рейвенкло - герои этой истории?" спросил Невилл, подняв на нее бровь.

"Потому что гебридские блэки потрясающие, как и Рэйвенкло", - ухмыльнулась Лили.

"И какова же мораль этой истории?" спросила Джинни.

"Мораль этой истории такова: вы, ребята, беритесь за то, в чем вы хороши, и предоставьте всем остальным то, в чем они хороши", - просто сказала Лилли. "Невилл, Джинни, вы, ребята, гриффиндорцы, поэтому рейды, сражения, лидерство на фронте - это ваша фишка. Но давайте посмотрим правде в глаза, когда дело доходит до еды? Это должны делать хаффлпаффы. Они знают местность и умеют пробираться незамеченными. Охранная служба? Это скучно, но требует концентрации, так что предоставьте это рейвенкловцам. Когда дело дойдет до стратегических совещаний, убедитесь, что у вас есть представитель от каждого дома".

Невилл хмуро смотрел на нее, пока она говорила. Все, что она говорила, было вполне логично.

"Потому что ты прав, Невилл, это война, - закончила Лили, - и ты чертовски хороший солдат, но тебе нужно начать думать как генерал. Поставь своих солдат в нужное место в нужное время, и все начнет складываться само собой".

Невилл улыбнулся и поднялся на ноги: "Я скучал по тебе, - сказал он, обнимая ее, - я так чертовски зол, что ты пришла сюда, и я ни за что не выпущу тебя из этой комнаты, если не смогу помочь, но я скучал по тебе, Лилли".

Лилли обняла его в ответ: "Да, я тоже скучала по тебе, Нев", - сказала она, отстраняясь от объятий: "Но теперь я здесь, так что принимайся за работу".

"Тебе нужны специальности? Вот твоя: целительство, - мгновенно ответил Невилл, - ты не боец, я не позволю тебе выйти на улицу. Ты можешь остаться, но в Выручай-комнате. Понятно?"

Лили закатила глаза: "Понятно. Но мне нужно реорганизовать это больничное крыло, и еще, есть ли на нашей стороне Слизерин, потому что я думала, что Дафна, Сейди и Трейси будут сражаться со светом".

"Они на нашей стороне, но ведут свою собственную битву", - честно ответил Невилл, - "У них есть убежище где-то в другой части школы. Похоже, им управляют Малфой и Нотт, и мы

иногда работаем с ними, но они делают свое дело, а мы - свое".

"Ну и ладно, если только кто-нибудь сможет украсть у меня несколько жизненно важных ингредиентов для зелий, - сказала Лили, подпрыгивая на пятках, - я сварю многоцелевое зелье, которое можно заклинать от конкретных недугов. А потом мы наведем здесь порядок. Его нужно разметить по цветам, чтобы при поступлении пациентов можно было расставить приоритеты и лечить в первую очередь самых тяжелых. Я займусь этим, генерал Лонгботтом".

Она отсалютовала ему и удалилась.

"Она здесь всего пять минут, а уже реорганизует мое больничное крыло?" с недоверием спросила Джинни.

Невилл выглядел смущенным: "Ну... я пойду и пересмотрю состав после того, что сказала Лилли. Увидимся позже, Джин".

"Трус", - пробормотала Джинни, когда он уходил.

Полумна посмотрела вслед удаляющемуся Невиллу: "Он запутался".

"Что именно его смущает?"

"Много чем", - заметила Полумна, - "В его голове столько мыслей, что нарглы не хотят к нему приближаться".

"Есть идеи, что это за мысли?" спросила Джинни.

"О, ты ему нравишься", - мечтательно сказала Полумна, - "Ты ему нравишься в сексуальном плане, я могу судить по его языку тела, но Лилли ему тоже нравится".

"Сексуально?" спросила Джинни. Она приподняла бровь.

Луна покачала головой: "Нет, это что-то другое. Не знаю, что именно, но он чувствует, что разрывается между тем, что хочешь ты, и тем, что хочет она".

Джинни нахмурилась, когда Невилл остановился и начал разговаривать с Терри. Он улыбнулся и пожал ему руку, и Джинни почувствовала, что тоже улыбается.

"Ты тоже хочешь его", - сказала Полумна тем же мечтательным тоном, - "Сексуально".

"Да, Луна, я знаю, что хочу", - ответила Джинни, бросив на подругу забавный взгляд, и пошла за Лилли в больничное крыло, чтобы оценить ущерб.

<http://erolate.com/book/4321/155373>